

Срневековая погребальная архитектура

Ферганы

Б. Дедаханов

Наманганский государственный технический университет

Доцент кафедры «Строительная инженерия»

dedaxanovbaxodir58@gmail.com

Аннотация. В данной статье автор раскрывают проблему развития погребальной архитектуры на территории Ферганы, основываясь на многолетних работах археологов Узбекистана. При этом проводится сравнительный анализ с соседними историко-культурными областями, а также раскрываются вопросы преемственности традиций и эволюционного развития в данном типе сооружений.

Ключевые слова: Ислам, зороастризм, наземные сооружения, подземные сооружения, мугхана, курум, наус, варзикский могильник, Мунчактепа, Бактирия, Хоразм

Исламская религия оказала непосредственное влияние на дальнейшее развитие культовой архитектуры Ферганы. С начала VIII в. ферганцы вели активную борьбу с арабами, которая продолжалась более 100 лет. В раннесредневековый период в данной области не было единой преобладающей идеологии. Древние ферганцы продолжали проповедовать зороастризм, культ которого отразился в храмовой и погребальной архитектуре. «Прежние религиозные воззрения не были окончательно утрачены... и в трансформированной форме сохранили свое влияние»¹. Зороастрийская религиозная система на протяжении длительного отрезка времени – с VI в. до н.э. – VIII в. н.э. функционировала не только в Фергане, но также и в Согде, Хорезме, Чаче, Фергане и Бактрии. Так, в погребальной архитектуре ее влияние сказалось в сооружении склепов-наусов.

Почти по всей территории Средней Азии можно наблюдать существование собственных вариантов погребальных сооружений, часто представлявших настоящее архитектурное сооружение². Об этом свидетельствуют здания наземного характера, построенные в Хорезме (в Кюзели-Гыр, Чирик-рабате, Бабиш-Мулло 2), в Бактрии (на Ай-Ханум, Тепаи-шах, на Дальверзинтепа, Ялангуштепа), Согде (на Еркургане), Чаче (в долине Ангрена и на Актепа Юнусабадском (VII-VIII вв. н.э.))³, подтверждающие распространение зороастрийского погребального обряда среди местного населения. При этом, единой выработанной типологии, к примеру, наусов, не существовало. На

¹ Богомолов Г.И., Бердимуратов А.Э. Узбекистан // Религии Центральной Азии и Азербайджана. Зороастризм и верования маздеистского круга.- Самарканд: МИЦАИ, 2017. – С. 167.

² Горбунова Н.Г. Некоторые особенности формирования древних культур Ферганы // АСГЭ. – Л., 1981. - №22. – С. 84.

³ Филанович М.И. По поводу оссуарного обряда погребения в Ташкенте // Древняя и средневековая археология Средней Азии. – Ташкент, 1990. – С. 93.

территории древней Ферганы можно наблюдать уникальные и разнообразные памятники погребального характера – как наземные, так и подземные⁴.

К I тыс. н.э. известны несколько типов погребальных сооружений, среди которых следует выделить как **наземные** сооружения в виде **мугхона, курумов и склепов-наусов**, а также и **подземные** (склепы), отличавшиеся строительными материалами и конструктивными элементами, обусловленными во многом характером захоронений⁵. Они занимали обширную территорию и были распространены в полосе не менее 200 км. Их принципы развития были связаны не только с религиозными представлениями древних ферганцев, но, также, к примеру, с появлением новой волны кочевников, ассимилировавшихся с местным населением⁶, с семейно-родственными отношениями (на Мунчактепа), влиянием строительных традиций оседлого оазиса, а также с тесными культурными контактами с соседними областями (Шаш). Первыми попытками строительства погребальных сооружений можно считать «курганы», сооруженные из массы камней над наземным или подземным погребением (к примеру, в древнем Кыргызстане).

К сооружениям, образующим своего рода некрополи, относятся **мугхона** или **курумы** (в западных районах Ферганской долины) периода не ранее II-I вв. до н.э. Это были каменные склепы, обнаруженные в юго-западных и северо-западных районах Ферганы⁷. Первоначально курумы были «погружены» в землю и постепенно, под определенным влиянием нового типа жилища-юрты, формировались в виде наземных сооружений⁸. Специфическими чертами, придававшими им величественный облик, было возведение их специально подобранными каменными плитами (кусками рваного камня, булыг) методом «циклопической» кладки, уступчатый юртообразный силуэт, наличие цоколя и сводчатого перекрытия⁹. Наличие двух или трех внешних рядов вокруг основного ядра способствовало долговечности данных сооружений. К примеру, мугхона в Гавасае (I-VI вв.) диаметром 6-7 и 9-10 м с центральной погребальной камерой, были выложены приемом краевых выкладок, пространство между которыми заполнено мелким камнем (толщина стенок 135-150 см). В центре располагалась погребальная камера округлой формы. На Варзикском могильнике диаметр мугхона достигала 7-9 м (без внешних кладок стен), имело сводчатое или плоское перекрытие¹⁰. Интересно отметить систему

⁴ Матбабаев Б.Х. Подземные склепы могильника Мунчактепа (к вопросу о погребальном обряде) // Фергана в древности и средневековье. Сб. статей, подготовленных в честь 70-летия со дня рождения акад. Ю.А. Заднепровского. – Самарканд, 1994. – С. 58-65.

⁵ Баратов С.Р. К вопросу о труположении в погребальных сооружениях типа курумов и мугхона // ИМКУ. – Самарканд, 1996. – Вып. №27. – С. 38.

⁶ Горбунова Г.Н. Итоги исследования археологических памятников Ферганской области // СА. – М., 1979. – №3. – С. 30.

⁷ Горбунова Н.Г. Фергана в кушанское время // Труды международной конференции по истории, археологии и культуре Центральной Азии в Кушанскую эпоху. – М., 1975. – Т. II. – С. 53.

⁸ Литвинский Б.А. Древности Кайрак-Кумов (Древнейшая история Северного Таджикистана). – Душанбе: «Изд-во Академии Наук Таджикской ССР», 1962. – С. 168.

⁹ Литвинский Б.А. Курганы и курумы Западной Ферганы. – М.: Главная редакция восточной литературы, 1972. – С. 149; Исамиддинов М.Х., Баратов С.Р. Новые раскопки мугхона в Гавасае // ИМКУ. – Ташкент, 1990. – №23. – С. 86-93.

¹⁰ Баратов С.Р. К вопросу о труположении в погребальных сооружениях типа курумов и мугхона, с. 37.

конструкций, которые использовались в мугхона. К примеру, перекрытие типа ложного свода примитивной конструкции (в Гавасае)¹¹. Использование различных видов конструкций и других строительных навыков можно наблюдать в мугхона, обнаруженных в Карамазарских горах, для которых были характерны сочетание округлой внешней формы плана с подквадратной камерой внутри (2x2 м), фасад в виде цилиндрической формы с высоким и узким входом, необычный интерьер (в котором камера имеет сводчатое перекрытие), профессиональное сочетание крупных и мелких каменных блоков и плит, а также применение различных методов для осуществления перехода от квадрата к кругу (примитивного трюпа, сводов повышено-эллиптического очертания)¹². Типичными погребальными сооружениями, аналогичными Карамазарским, были уступчатой формы несколько мугхона в Курук-сае (с наличием третьего внешнего кольца), в которых сочетались прямой и округлые участки плана, построенных из рваных каменных кусков различных размеров (в нижних частях более крупных), сочетание разных перекрытий – плоских в коридоре и ложного купола в самих камерах, а также сочетание тщательной и небрежной кладки (в Чарчанак-сае)¹³.

Курумы, как и мугхона, воздвигались из камня и, по мнению Б.А. Литвинского, они имеют генетическую связь с каменными ящиками эпохи развитой и поздней бронзы¹⁴ и их нельзя рассматривать вне зороастрийских традиций. Так, в своем генезисе и конструкциях они близки к камерам Даханинского могильника (на севере от кайрак-кумских поселений) первой – начала второй четверти I тыс. до н.э.¹⁵ Это были сооружения в виде груды камней, с двумя или тремя кольцевыми выкладками стен, округлые в плане с центрально расположенной погребальной камерой, в который ведет узкий коридор¹⁶. В размерах они могли быть большими и высокими (16-18 м в диаметре), средними (диаметром 10-11 м) и маленькими сооружениями. Круглая выкладка камней, по мнению А.Н. Бернштама, символизировала Солнце, которому поклонялись саки.

Подземные сооружения. На Мунчактепа (некрополе, расположенном западнее пригорода Баландтепа) были обнаружены уникальные погребальные сооружения в виде подземных склепов, вырубленных в песчанисто-лессовых отложениях. Эти однокамерные сооружения (всего 8) сложной конфигурации располагались цепочкой по линии запад-восток. Аналогичные строения, вырубленные в естественных холмах или скалах, известны также и в Чаганиане – могильник Биттепа, в Уструшане – Куркат (III-VII вв. н.э.), Приаралье -Джетыасар, представлявших, по мнению Э.В. Ртвеладзе,

¹¹ Исамиддинов М.Х., Баратов С.Р. Новые раскопки мугхона в Гавасае // ИМКУ. – Самарканд, 1990. – Вып. №24. – С. 86-93.

¹² Литвинский Б.А. Курганы и курумы Западной Ферганы (Раскопки. Погребальный обряд в свете этнографии). – М.: «Главная редакция восточной литературы», 1972. – С. 182.

¹³ Литвинский Б.А. Курганы и курумы Западной Ферганы, с. 189.

¹⁴ Литвинский Б.А. Древние кочевники «Крыши мира». – М.: «Главная редакция Восточной литературы», 1972. – С. 135.

¹⁵ Литвинский Б.А. Древности Кайрак-Кумов (Древнейшая история Северного Таджикистана). – Душанбе: «Изд-во Академии Наук Таджикской ССР», 1962. – С. 158.

¹⁶ Баратов С.Р. К вопросу о труположении в погребальных сооружениях типа курумов и мугхона // ИМКУ. – Самарканд, 1996. - №27. – С. 37.

единую линию генетического развития погребальной архитектуры¹⁷. В целом, в раннесредневековый период на территории Узбекистана существовал обычай помещать оссуарии с костями в подземные склепы (Чач) или закапывать их в землю отдельными группами (Хорезм)¹⁸. Мунчактепинские сооружения различались по размерам: большие – 6 кв. м и более (в целях устройства семейных усыпальниц) и малые – до 5 кв. м. В планировке были 3-х частными и состояли из предвходной порталной части, небольшого сводчатого коридора (дромоса) и самой погребальной камеры (прямоугольных в плане) с гладкими стенами и овальным потолком¹⁹. В маленьких склепах исследователи отмечают сырцовые сооружения, напоминающие портал²⁰. Появление данных типов сооружений было связано как с местными традициями, так и с влиянием соседнего Чача, а точнее каунчинско-джетыасарской культур²¹. По мнению М.Х. Матбабаева, принципиальными отличиями ферганских склепов V-VIII вв. (по сравнению с аналогичными сооружениями Чача), являются более крупные размеры, наличие специальных ниш (круглой и яйцевидной формы) – как «моста» между живыми и мертвыми, наличие порога и символической двери в склепах²². Еще одной особенностью склепов – семейных усыпальниц, было воспроизведение в них интерьера реальных домов. Общим между могильниками Мунчактепа и Биттепа, по мнению исследователей, были схожие конструкции и ниши с остатками дерева в коридоре.

Наусы. Как и в соседних регионах (Ташкентской области, Казахстане), в Ферганской долине распространенным типом погребения был обряд трупоположения в наусах²³. Данные сооружения считаются относительно новыми формами погребения, по сравнению с каменными и бронзовыми. Ортодоксально-зороастрийский обряд погребения сохранялся у некоторых общин и после распространения ислама (погребения в хумах), хотя уже в VIII-IX вв. не только в Фергане, но и в Хорезме, Самаркандском Согде основным типом захоронения были ямные с щелевидной погребальной камерой и несколькими видами перекрытий камер²⁴. К примеру, в Куве в период раннего средневековья «верность древним религиозным традициям была настолько сильна в сознании людей, что проявилась в новом образе – в появлении кирпичной камеры – прообраза оссуария»²⁵. Отражение в погребальной архитектуре

¹⁷ Баратов С.Р. К вопросу об эфталитах в Ферганской долине // ИМКУ. – Самарканд, 1997. - №28. – С. 95.

¹⁸ Богомолов Г.И. Из истории зороастрийского погребального обряда // Роль города Самарканда в истории мирового культурного развития. Материалы Международного научного симпозиума, посвященного 2750-летию юбилею г. Самарканда. – Ташкент-Самарканд, 2007. – 77-81.

¹⁹ Матбабаев Б.Х. Папский могильник // Проблемы древней истории Северного Причерноморья и Средней Азии (эпоха бронзы и раннего железа). Краткие тезисы докладов научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Б.А. Латынина. – Л., 1990. – С. 23-24.

²⁰ Древние города Ферганской долины. – Ташкент, 2008. – 179 с. Книга-альбом. – С. 120.

²¹ Матбабаев Б.Х. К изучению политической истории Ферганы в раннее средневековье // Transoxiana. История и культура. – Ташкент, 2004. – С. 136.

²² Там же, с. 63.

²³ Лебедева Т.И. К вопросу о мусульманских погребениях первой пол. VIII в. (по материалам Самаркандского Согда) // Археология и история Центральной Азии. Сб., посвященный 70-летию акад. АН РУз Ю.Ф. Бурякова. – Самарканд, 2004. – С. 89-93.

²⁴ Лебедева Т.И. Типология погребений г. Самарканда и его округа второй пол. VIII-первой пол. X в. н.э. // История Узбекистана в письменных источниках. Отв. Ред. А.А. Анарбаев. – Ташкент, 2005. – С. 221-230.

²⁵ Булатова В.А. Некрополь X-XI вв. в Куве // ИМКУ. – Самарканд, 1965. - №6. – С. 139-146.

обычаев кочевников можно наблюдать в первых веках нашей эры, когда потоки кочевников (пришедших с севера) проникают вглубь долины²⁶. Далее, строительство наусов можно наблюдать в IV-VI вв., к примеру, на Кайрагаче, где открыты два подобных сооружения – скорее всего родовых усыпальниц. Они были квадратной в плане формы (один из которых имел площадь 6,6х6,4 м), имели купольное перекрытие и низкий арочный проем. К VII-IX вв. относятся многочисленные наусы на Краснореченском городище – одно- и двухкамерные постройки (площадью 1,5-4 кв. м), также перекрытые куполами или сводами²⁷.

Для древней Ферганы характерны возведение и сочетание разных типов погребальных сооружений при однородности материальной культуры, что было связано с «проникновением сюда различных групп скотоводческого населения»²⁸ с собственными погребальными обрядами. Вместе с наличием тесных семейно-родственных отношений, изменениями в погребальных обрядах, также складывались новые строительно-архитектурные традиции, приемы и принципы. Среди многочисленных сооружений (курганов, могильников, катакомб и т.д.) выделяются наземные каменные сооружения с купольным перекрытием (в долине реки Гавасай, в предгорьях Кураминского хребта), а также наземные сырцовые погребальные сооружения и погребения в пещерах в т.н. кугайско-карабулакский период²⁹. При этом, подземные и наземные сооружения располагались в разных местах и составляли отдельные кладбища. Наземные каменные постройки локализуются в основном в северо-западных районах долины³⁰. К примеру, в Чаче в V-VIII вв. н.э. покойников хоронили как в подземных склепах, так и в наземных кирпично-пахсовых наусах (Туябугуз) и каменных склепах (Ангрен). Это были круглые постройки с камерой внутри, со сводчатым перекрытием и суфами по периметру стен. Курганы с каменными полусферическими насыпями и кольцевидными выкладками из камня были распространены на территории Семиречья, Тянь-Шаня, Алая и Памира, что свидетельствует о близости их с погребальной архитектурой Ферганы.

С приходом арабов, селившихся в существующих городах среди местного населения³¹, происходят изменения в культовой архитектуре. Однако, в этот период продолжает сохраняться традиции зороастризма (строительство наусов), о чем свидетельствуют, к примеру, наусы на Кайрагаче. Один из них был наземный, квадратный в плане (6,6х6,4 м) с купольным перекрытием, выложенным из кирпичей и окруженный утрамбованными площадками. Другой, прямоугольный в плане наус, был вырублен в материке и занимал самый край террасы. Верность древним религиозным традициям и погребальной архитектуре можно наблюдать в Куве раннеисламского периода, где

²⁶ Горбунова Н.Г. Фергана в кушанское время // Труды международной конференции по истории, археологии и культуре Центральной Азии в Кушанскую эпоху. – М., 1975. – Т. II. – С. 54.

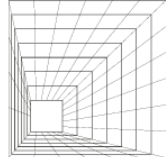
²⁷ Горячева В.Д. Кыргызстан // Религии Центральной Азии и Азербайджана. Зороастризм и верования маздеистского круга. – Самарканд: МИЦАИ, 2017. – С. 115.

²⁸ Горбунова Н.Г. Некоторые особенности формирования древних культур Ферганы // АСГЭ. – Л., 1984. – №25. – С. 99-107.

²⁹ Горбунова Г.Н. Кугайско-Карабулакская культура Ферганы // СА. – М., 1983. – №3. – 23-47.

³⁰ Горбунова Н.Г. О типах ферганских погребальных памятников первой пол. I тыс. н.э. // АСГЭ. Материалы и исследования по археологии СССР. – Ленинград, 1981. – №22. – С. 84-99.

³¹ Комолиддин Ш.С. К вопросу об этнической ситуации // История Узбекистана в археологических и письменных источниках. – Ташкент, 2005. – С. 236.

кирпичная камера – «все еще прообраз оссуария, если не по форме, то по функциям, так как она также предохраняет от осквернения священные элементы»³². Стенки могил были выложены в ряд «плашмя», а перекрытия – из кирпича «на ребро».

Таким образом, в погребальной архитектуре древней Ферганы – в курумах или мугхона, можно наблюдать большую вариабельность - строительство как типичных (в Кармазаре и Курук-сае), так и нетипичных сооружений в виде каменных «ящиков» с характерной камерой (овальной или подпрямоугольной формы), с использованием сводчато-ложных или сводчато-плоских перекрытий³³. При существовании как наземных, так и подземных сооружений, в Фергане не обнаружены их совместное строительство³⁴. В развитии погребальной архитектуры наблюдаются черты преемственности, восходящие к эпохе бронзы, так и влияние соседних областей (появление оссуариев - в результате согдийской колонизации, каменных изваяний - под влиянием тюрков)

Использованные литературы

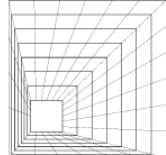
1. Богомолов Г.И., Бердимуратов А.Э. Узбекистан // Религии Центральной Азии и Азербайджана. Зороастризм и верования маздеистского круга.- Самарканд: МИЦАИ, 2017. – С. 167.
2. Горбунова Н.Г. Некоторые особенности формирования древних культур Ферганы // АСГЭ. – Л., 1981. - №22. – С. 84.
3. Филанович М.И. По поводу оссуарного обряда погребения в Ташкенте // Древняя и средневековая археология Средней Азии. – Ташкент, 1990. – С. 93.
4. Матбабаев Б.Х. Подземные склепы могильника Мунчактепа (к вопросу о погребальном обряде) // Фергана в древности и средневековье. Сб. статей, подготовленных в честь 70-летия со дня рождения акад. Ю.А. Заднепровского. – Самарканд, 1994. – С. 58-65.
5. Баратов С.Р. К вопросу о труположении в погребальных сооружениях типа курумов и мугхона // ИМКУ. – Самарканд, 1996. – Вып. №27. – С. 38.
6. Горбунова Г.Н. Итоги исследования археологических памятников Ферганской области // СА. – М., 1979. - №3. – С. 30.
7. Горбунова Н.Г. Фергана в кушанское время // Труды международной конференции по истории, археологии и культуре Центральной Азии в Кушанскую эпоху. – М., 1975. – Т. II. – С. 53.
8. Литвинский Б.А. Древности Кайрак-Кумов (Древнейшая история Северного Таджикистана). – Душанбе: «Изд-во Академии Наук Таджикской ССР», 1962. – С. 168.
9. Литвинский Б.А. Курганы и курумы Западной Ферганы. – М.: Главная редакция восточной литературы, 1972. – С. 149; Исамиддинов М.Х., Баратов С.Р. Новые раскопки мугхона в Гавасае // ИМКУ. – Ташкент, 1990. - №23. – С. 86-93.

³² Булатова В.А. Некрополь X-XI вв. в Куве // ИМКУ. – Самарканд, 1965. - №6. – С. 139-146.

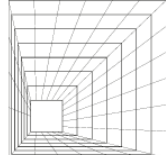
³³ Литвинский Б.А. Курганы и курумы Западной Ферганы, с. 188.

³⁴ Матбабаев Б.Х. К изучению политической истории Ферганы в раннее средневековье // Transoxiana. История и культура. – Ташкент, 2004. – С. 135.

³⁴ Богомолов Г.И., Бердимуратов А.Э. Узбекистан // Религии Центральной Азии и Азербайджана. Зороастризм и верования маздеистского круга.- Самарканд: МИЦАИ, 2017. – С. 167.

10. Баратов С.Р. К вопросу о труположении в погребальных сооружениях типа курумов и мугхона, с. 37.
11. Исамиддинов М.Х., Баратов С.Р. Новые раскопки мугхона в Гавасае // ИМКУ. – Самарканд, 1990. – Вып. №24. – С. 86-93.
12. Литвинский Б.А. Курганы и курумы Западной Ферганы (Раскопки. Погребальный обряд в свете этнографии). – М.: «Главная редакция восточной литературы», 1972. – С. 182.
13. Литвинский Б.А. Курганы и курумы Западной Ферганы, с. 189.
14. Литвинский Б.А. Древние кочевники «Крыши мира». – М.: «Главная редакция Восточной литературы», 1972. – С. 135.
15. Литвинский Б.А. Древности Кайрак-Кумов (Древнейшая история Северного Таджикистана). – Душанбе: «Изд-во Академии Наук Таджикской ССР», 1962. – С. 158.
16. Баратов С.Р. К вопросу о труположении в погребальных сооружениях типа курумов и мугхона // ИМКУ. – Самарканд, 1996. - №27. – С. 37.
17. Баратов С.Р. К вопросу об эфталитах в Ферганской долине // ИМКУ. – Самарканд, 1997. - №28. – С. 95.
18. Богомолов Г.И. Из истории зороастрийского погребального обряда // Роль города Самарканда в истории мирового культурного развития. Материалы Международного научного симпозиума, посвященного 2750-летию юбилею г. Самарканда. – Ташкент-Самарканд, 2007. – 77-81.
19. Матбабаев Б.Х. Папский могильник // Проблемы древней истории Северного Причерноморья и Средней Азии (эпоха бронзы и раннего железа). Краткие тезисы докладов научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Б.А. Латынина. – Л., 1990. – С. 23-24.
20. Древние города Ферганской долины. – Ташкент, 2008. – 179 с. Книга-альбом. – С. 120.
21. Матбабаев Б.Х. К изучению политической истории Ферганы в раннее средневековье // Transoxiana. История и культура. – Ташкент, 2004. – С. 136.
22. Лебедева Т.И. К вопросу о мусульманских погребениях первой пол. VIII в. (по материалам Самаркандского Согда) // Археология и история Центральной Азии. Сб., посвященный 70-летию акад. АН РУз Ю.Ф. Бурякова. – Самарканд, 2004. – С. 89-93.
23. Лебедева Т.И. Типология погребений г. Самарканда и его округи второй пол. VIII-первой пол. X в. н.э. // История Узбекистана в письменных источниках. Отв. Ред. А.А. Анарбаев. – Ташкент, 2005. – С. 221-230.
24. Булатова В.А. Некрополь X-XI вв. в Куве // ИМКУ. – Самарканд, 1965. - №6. – С. 139-146.
25. Горбунова Н.Г. Фергана в кушанское время // Труды международной конференции по истории, археологии и культуре Центральной Азии в Кушанскую эпоху. – М., 1975. – Т. II. – С. 54.

-
26. Горячева В.Д. Кыргызстан // Религии Центральной Азии и Азербайджана. Зороастризм и верования маздеистского круга. - Самарканд: МИЦАИ, 2017. – С. 115
 27. Горбунова Н.Г. Некоторые особенности формирования древних культур Ферганы // АСГЭ. – Л., 1984. - №25. – С. 99-107.
 28. Горбунова Г.Н. Кугайско-Карабулакская культура Ферганы // СА. – М., 1983. - №3. – 23-47.
 29. Горбунова Н.Г. О типах ферганских погребальных памятников первой пол. I тыс. н.э. // АСГЭ. Материалы и исследования по археологии СССР. – Ленинград, 1981. - №22. – С. 84-99.
 30. Комолиддин Ш.С. К вопросу об этнической ситуации // История Узбекистана в археологических и письменных источниках. – Ташкент, 2005. – С. 236.
 31. Булатова В.А. Некрополь X-XI вв. в Куве // ИМКУ. – Самарканд, 1965. - №6. – С. 139-146.
 32. Литвинский Б.А. Курганы и курумы Западной Ферганы, с. 188.
 33. Матбабаев Б.Х. К изучению политической истории Ферганы в раннее средневековье // Transoxiana. История и культура. – Ташкент, 2004. – С. 135.
 34. Богомоллов Г.И., Бердимуратов А.Э. Узбекистан // Религии Центральной Азии и Азербайджана. Зороастризм и верования маздеистского круга.- Самарканд: МИЦАИ, 2017. – С. 167

